

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 349.6

О НЕКОТОРЫХ ФИЛОСОФСКИХ И ПРАВОВЫХ АРГУМЕНТАХ В ПОЛЬЗУ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЖИВОТНЫХ

ON SOME PHILOSOPHICAL AND LEGAL ARGUMENTS IN FAVOR OF NEW CONCEPT OF ANIMALS

А.П. Анисимов
A.P. Anisimov

*Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,
Россия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11*
Kalmyk state University named after B. B. Gorodovikov, Pushkin street, 11, Elista, 358000, Russia

E-mail: anisimovap@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается современный правовой статус диких и домашних животных по законодательству России и некоторых стран СНГ, а также анализируются положения многолетней философской дискуссии о правах животных. Отмечается, что проблема признания прав животных лежит за пределами юриспруденции, и носит нравственно-психологический характер. Значительные изменения в социальной психологии и нравственности человеческой цивилизации последних десятилетий уже привели к первым попыткам правового закрепления прав животных в конституциях и национальных законах, в которых основной упор делается на различные аспекты гуманизма.

Resume. The article discusses the current legal status of wild and domestic animals by the legislation of Russia and some CIS countries, analyzes the situation of longstanding philosophical debate about animal rights. It is noted that the recognition of animal rights is outside the law, and moral-psychological nature. Significant changes in social psychology and morality the human civilization of the last decades has already led to the first attempts of the legal consolidation of the rights of animals in constitutions and national laws in which the emphasis is on various aspects of humanism.

Ключевые слова: Животные; гуманизм; жестокое обращение; философия; защита животных; биологическое разнообразие; недееспособность; нравственность

Key words: Animals; humanity; ill treatment; philosophy; protection of animals; biological diversity; incapacity; moral

---

*Величие и моральный прогресс нации можно
измерить тем, как эта нация относится к животным
(Махатма Ганди)*

Еще относительно недавно выдающийся английский правовед и философ Иеремия Бентам (1748–1832) писал, что права человека суть чепуха, а неотъемлемые права человека – просто «чепуха на ходулях». Французская Декларация прав человека и гражданина – это «метафизическое произведение», статьи которого возможно разделить на три класса: а) невразумительные, б) ложные, в) одновременно и невразумительные и ложные. И. Бентам утверждал, будто «эти естественные, неотчуждаемые и священные права никогда не существовали... они несовместны с сохранением какой бы то ни было конституции... граждане, требуя их, просили бы только анархии...» [Наследие и идеи выдающегося английского ученого И. Бентама].

Всего лишь каких-то 200 лет назад идея равенства прав мужчин и женщин (например, избирательных прав) встречалась мужской частью общества в штыки (первой страной, закрепившей избирательные права женщин, стала Новая Зеландия в 1893 г.) [Попкова Л., Жидкова Е.: Первая волна западного феминизма: суфражизм в XIX–XX веках], а защитники прав негров-рабов в США вплоть до отмены рабства в 1865 г. (аболиционисты) повергались общественной травле.

Однако едва ли сегодня кто-нибудь в здравом уме возьмется утверждать, что права человека есть «чепуха на ходулях». Развитие человеческой цивилизации, особенно начиная со второй половины XX века и благодаря деятельности ООН, прочно встало на приоритет прав человека как высшей ценности, определяющей смысл и содержание законов. Однако в той же мере, в какой развитие концепции прав человека прошло непростой и противоречивый путь, развитие концепции прав животных повторяет все те же преграды, и тот же скепсис, как со стороны депутатов и государственных чиновников, так и простых граждан или представителей научной общности. Отношение общества к животным не было одинаковым на различных исторических этапах. Первоначальное обожествление отдельных видов животных (например, корова в Индии считается «священным животным» до сих пор) постепенно сменяется их полным бесправием, с постепенным ростом объема их правосубъектности, начиная с XIX века. При этом существует достаточно много исторических свидетельств (главным образом, в Средние века) о судах и приговорах диким и домашним животным за совершение различных преступлений (главным образом, убийств), что говорит о зачатках их правосубъектности хотя бы в таком объеме [Фрэзер: Суды над животными в Европе]. Перемена отношения к правосубъектности животных в развитых странах мира была связана с подписанием ряда международных соглашений об охране отдельных видов животных. Однако все принимаемые в XIX–XX вв. правовые акты касались локальных проблем, и в целом защита прав животных долгое время осуществлялась весьма бессистемно. Одним из исключений здесь явилась разве что принятая в 1982 г. Генеральной Ассамблеей ООН Всемирная Хартия Природы, указавшая на то, что всем формам жизни должна быть обеспечена возможность существования.

На сегодняшний день во многих странах мира, равно как и на международном уровне, достигнут существенный прогресс в деле защиты прав животных, и анализ динамики этого процесса позволяет утверждать, что в ближайшие годы объем правосубъектности различных групп животных будет только возрастать. Впрочем, нельзя не отметить и скепсис определенной части научного сообщества по признанию правосубъектности животных, который еще предстоит преодолеть. Для этого первоначально попытаемся выяснить, какое правовое положение занимают домашние и дикие животные.

В России домашние животные находятся в частной собственности и попадают под действие Гражданского кодекса; дикие животные находятся в состоянии естественной свободы, и находятся в сфере действия экологического законодательства. При этом в России не существует четкого правового определения ни родовой категории «животные», ни видовой категории «домашние животные». Несколько лучше обстоит дело с «дикими животными». Согласно ст. 1 Закона Российской Федерации «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ, «животный мир – совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации». Из следующего определения, предложенного в данном законе, следует, что «объект животного мира – организм животного происхождения (дикое животное)». Следовательно, к диким животным, попадающим под действие данного закона, относятся не только млекопитающие, но и птицы, рыбы, насекомые и т. д. Подобный вывод подтверждает и анализ Красной книги России, содержащей список биологических видов, находящихся под особой охраной государства.

Аналогичный подход используется и в законах стран СНГ. Так, в Законе Кыргызской Республики «О животном мире» от 17 июня 1999 г. № 59 под животным миром понимается «охраняемый законом природный объект, включающий насекомых, пресмыкающихся, зверей, птиц, рыб и других водных животных, находящихся в состоянии естественной свободы и выполняющих экологические и культурно – оздоровительные функции». Из этого следует, что в отличие от России, в Кыргызии в состав объектов животного мира официально включены насекомые, птицы, рыбы и иные объекты.

Значительно хуже обстоят дела с перечнем «домашних животных». Закон Российской Федерации «О ветеринарии» от 14 мая 1993 г. (ст. 1), рассматривая задачи ветеринарии, упоминает «сельскохозяйственных, домашних, зоопарковых и других животных, пушных зверей, птиц, рыб и пчел». Однако данный перечень явно не является исчерпывающим, тем более, что «пушные звери» могут разводиться на ферме или находиться в зоопарке. Таким образом, они не могут быть самостоятельным звеном в классификации. Тем не менее, отталкиваясь от существующих в России представлений о животных, попробуем исследовать философскую концепцию их прав.

Одним из первых эту проблему поднял Томас Гоббс, полагавший, что человек имеет родственную с животными чувственную природу. Основное же различие между людьми и животными заключается в нашем изобретении слов и речи. Именно язык делает человека особенным. Язык позволяет людям заключить специальное соглашение, которое называется общественным договором. Однако язык – это больше, чем просто инструмент реализации договора. Понимание истинного и ложного идет с использованием слов. Но животные не обеспокоены правдой или неправдой. Обдумывание – процесс выбора между разными вариантами действий, которые не могут быть реализованы все в одно время; последовательность действий, отвращение, надежды и страхи, при-

существуют не меньше в других живых существах, чем в человеке, и потому животные также размышляют. У животных, как и у человека, могут быть желания. Каждое добровольное действие – это то, что следует из желания, таким образом, животные – это существа с желаниями, и они имеют способность действовать добровольно. Мы должны иметь дело с животными, как с «детьми, дураками и сумасшедшими», и назначить им опекуна, который будет представлять их, после принятия общественный договора [Hobbes: Leviathan].

В философской системе Рене Декарта животным отказано даже в способности чувствовать боль. Согласно Декарту, чтобы чувствовать боль, нужно обладать умом. У животных же, по его мнению, нет ума. Сегодня, по счастью, очень немногие продолжают отрицать, что животные могут чувствовать боль. И хотя эксперименты на животных продолжаются, включая практику вивисекции, установленные законом правила, по крайней мере, признают очевидный факт, что животные способны испытывать боль и страдания [Descartes: Meditations on First Philosophy with Selections from the Objections and Replies, p.56–77; Branham: A. Detailed Discussion of Philosophy and Animals].

В то время как кантианство уже много лет является этическим фоном для движения в защиту прав животных, сам Иммануил Кант (1724–1804) конечно, не думал, что люди должны иметь этические обязанности перед животными. В то время как нечувствительность Декарта к страданию животных следовала из его точки зрения, что животные не могут чувствовать боль, И. Кант полагал, что животные не обладают рациональностью. Кант считал, что рациональность, которую он резервирует за людьми, предполагает некоторый уровень самосознания. Отрицая, что у животных есть такая умственная способность, Кант смешивает их с простыми вещами, говоря, что мы можем избавиться от них, когда захотим. В тоже время он вовсе не призывал, чтобы каждый немедленно так поступал [Kant: Anthropology from a Pragmatic Point of View; Branham: Detailed Discussion of Philosophy and Animals]. И. Кант утверждал, что жестокость по отношению к животным плоха лишь потому, что причиняет вред самому человечеству. Дело в том, что у людей есть обязательства только перед другими людьми, а жестокость к животным противоречит обязательству человека к самому себе, потому что убивает в нем сочувствие к чужим страданиям, которое очень полезно в отношениях с другими людьми. Из этого следует, что запрет на причинение страданий животным основан на нравственных началах человечества, а не на предоставлении животным правомочий людей [Кант, И. Лекции по этике, С. 116–117].

Коренной переворот в дискуссиях о правах животных произошел в 60-е годы XX века, когда зарождается современная концепция экофилософии. В статье Бриджит Брофи «Права животных» [Brophy: The Rights of Animals] утверждалось, что взаимоотношения между *homo sapiens* и другими животными представляют собой их безжалостную эксплуатацию. Мы используем их труд; мы поедаем их и одеваемся в них. Мы используем их, чтобы служить нашим предрассудкам: если раньше мы приносили их в жертву нашим богам и вырывали их внутренности, чтобы предсказать наше будущее, то теперь мы приносим их в жертву науке и экспериментируем на их внутренностях в надежде, что может быть, совершенно случайно мы сможем немного яснее видеть наше настоящее, писала она. С середины 1970-х о защите прав животных и дикой природы стали говорить такие видные экофилософы, как С. Виз, Д. Фавр, Р. Райдер, П. Сингер, Т. Риган, Э. Линзи, К. Стоун, а также многие профессиональные юристы.

В своих книгах Стивен Виз утверждает, что статус «имущества» сначала должен быть устранен для особенно умных животных, таких как шимпанзе и бонобо, в связи с увеличением доказательств их способности к «практической автономии». Согласно С. Визу, такие животные функционально подходят на детей и недееспособных взрослых, и им также должны быть предоставлены фундаментальные субъективные права, как людям [Wise S: Rattling the Cage: Toward Legal Rights for Animals; Wise: Drawing the Line: Science and the Case for Animal Rights]. Профессор Д. Фавр считает, что даже без отмены имущественного статуса, животным нужно предоставить статус истцов в случаях нарушения их законных прав [Favre: Judicial Recognition of the interests of animals-A New Tort, p. 334–366.].

Т. Риган отмечает, что взаимоотношения человека и животных во многом имеют эксплуататорский характер. Между тем, животные имеют право на удовлетворение потребностей и реализацию своих природных целей. Поскольку животные имеют моральный статус, они должны иметь и права. Моральный статус животных вытекает из признания их индивидуальной самооценности, не зависящей от их пользы для человека. Т. Риган возражает против утверждения о важности различий юридического статуса человека и животных, указывая на переменчивость юридических норм. Люди и животные – живые существа, у которых равная врожденная стоимость. У людей есть обязательства по невмешательству и предотвращению вреда животным. Между тем, реализация концепции Т. Ригана будет означать вегетарианство для людей (так как у людей есть альтернативные источники пищи), и запрет охоты, экспериментов над животными, и, по-видимому, большей части другого использования домашних животных, за исключением животных-компаньонов. Другая проблема, связанная теорией Тома Ригана, состоит в том, что конфликты часто возникают между людьми и животными, обладающими врожденной стоимостью, и имеющими конкурирующие требования о правах [Regan: The Case for Animal Rights, p. 150–194].

П. Сингер является автором теории нравственной философии, которая предполагает равное соблюдение интересов людей и животных. Исходя из этой теории, то, что плохо для человека, плохо и для животных. И хотя к убийству можно прибегать в целях выживания, нам нет необходимости убивать животных. П. Сингер бросает уничтожающий упрек человечеству – если сталкиваются интересы человека и животного, пожизненные страдания животного с одной стороны и гастрономические вкусы человека с другой, то интересами животных пренебрегают. П. Сингер полагает, что проблема освобождения животных является частью более широкой, глобальной проблемы справедливости и нравственного существования. Он верит, что движение в защиту животных приведет к более высокому этическому сознанию. Другими словами, освобождение животных есть и освобождение человечества [Singer: Animal Liberation: A New Ethics for our Treatment of Animals; Павлова: Движение за права животных].

Существуют и другие точки зрения относительно прав животных. Такие противники концепции прав животных утверждают, что животные не должны приравниваться к людям, поскольку они испытывают недостаток в автономии воли и моральном выборе и им недостает достаточно сложного интеллекта. Однако эти же самые претензии могут быть сделаны в отношении людей с серьезными умственными недостатками (недееспособных) и маленьких детей, которые также не в состоянии осуществлять свои права. Кроме того, есть исследования, согласно которым некоторые животные намного более подобны людям в их аналитических и эмоциональных способностях, а также еще во многих отношениях, чем это ранее официально признавалось [Hilden: Contractarian view of animal rights: insuring against the possibility of being a non-human animal, P. 9-10]. Другие сторонники данной концепции полагают, что животные не способны руководствоваться моралью или заключить какой-либо общественный договор, поэтому они не могут обладать правами [Мирошниченко: Социальная обусловленность правовых норм, закрепляющих ответственность за жестокое обращение с животными, С. 72]. При этом они отмечают, что права – это часть общественного договора, который не имеет никакого смысла без обязанностей. Это является причиной вывода о том, что проводимые движением в защиту прав животных параллели с отменой рабства возмутительны, поскольку рабы могут и должны стать полноправными членами общества, а животные не могут стать таковыми ни при каких обстоятельствах [de Waal: We the People (and Other Animals)].

Подобные возражения являются дискуссионными. Представляется, что в настоящий момент сложился антропоцентричный взгляд на животных как на подчиненных людей, призванных создавать им пищевые, эстетические и другие удобства. Совсем другие выводы мы получим, если посмотрим на эту проблему с неантропоцентрической точки зрения: тогда мы увидим нравственный характер требований о сохранении и защите телесной неприкосновенности ряда животных, что имеет моральное значение и требует решения юридических вопросов относительно целостности и защиты их тел [Regan: The day may come: legal rights for animals, P. 12.].

Проведенный небольшой обзор показывает, что постепенно проблема прав животных начинает занимать все больше места в философии, а аргументы в пользу расширения прав животных с годами приобретают все более развернутый и основательный характер. Едва ли сегодня можно отрицать тот факт, что животные чувствуют боль, обладают развитой нервной системой и испытывают сложный комплекс переживаний. Однако проблема признания их прав лежит за пределами собственно юриспруденции и носит нравственно-психологический характер. Значительные изменения в социальной психологии и нравственности человеческой цивилизации последних десятилетий обусловили первые попытки правового закрепления прав животных в конституциях и национальных законах с упором на ряд аспектов гуманизма.

Сегодня в ЕС действует Европейская конвенция о защите животных при международной перевозке 1968 г., Европейская конвенция о защите животных, содержащихся на фермах 1976 г., Европейская конвенция о защите хребетных животных, используемых для экспериментов и других научных целей 1986 г., Европейская конвенция о защите домашних животных 1987 г. и др. Каждый из указанных документов представляет собой свод правил, которые определяют условия обращения с животными в отдельных сферах. Однако общей чертой для всех этих документов является регламентация допустимого обращения с животными и запрет жестокого обращения с животными.

Наряду с ЕС, права животных входят и в действующие конституции различных стран мира. Обобщая эту динамику, выделю ряд тенденций в данном процессе с точки зрения подходов законодательной техники.

1) В первой группе стран государство в общей форме устанавливает обязанности бережного отношения к животному миру (статья 48 Конституции Киргизской Республики 2010 г.); проявляет заботу об охране животных и запрещает «обеднять животный мир» (статья 54 Конституции Литовской Республики 1992 г.), гарантирует защиту «определенных законом» видов диких животных (статья 39 Конституции Азербайджанской Республики 1995 г.); берет под охрану ценные виды животных и растений, не уточняя при этом, дикие они или домашние (статья 9 Конституции Китайской народной республики 1982 г.; статья 52 Устава Хорватской Республики 1990 г.). В переходной Конституции Непала 2007 г. говорится о специальной защите редких видов диких животных и мерах по охране биологического разнообразия.

2) Во второй группе стран, наряду с общими положениями об охране флоры и фауны, происходит детализация требований по защите животных. В таких странах запрещается практическая деятельность, ставящая под угрозу экологические функции флоры и фауны, вызывающая их затухание или ведущая к жестокому обращению с животными (статья 225 Конституции Федеративной Республики Бразилии 1988 г.). Аналогичным образом, жестокое обращение с животными прямо запрещено в Конституции Индии 1949 г. (статья 17), причем отдельно оговорена защита диких животных и птиц.

3) В третьей группе стран уточняются полномочия центральной власти и провинций в части как обращения с дикими, так и домашними животными. К числу таких мер относятся охрана природы и отлов диких животных, а также проведение кампаний по медико-санитарному состоянию животных, организация лабораторий, клиник и диспансеров для животных (статья 204 Конституции демократической республики Конго 2005 г.); согласно ст. 72 Устава Республики Словении 1991 г. «животные защищены законом от истязаний» (то есть речь идет обо всех животных, как диких, так и домашних). В статье 166 Федеральной Конституции Малайзии 1957 г. к совместной компетенции Федерации и штатов отнесены «охрана диких зверей и птиц», а также «животноводство; меры по предотвращению жестокости по отношению к животным; ветеринарные службы, карантин животных». Таким образом, из контекста данной статьи Конституции Малайзии следует, что запрет жестокого обращения с животными распространяется только на домашних животных.

Однако наибольший объем прав животных закреплен в статье 80 Союзной Конституции Швейцарской Конфедерации 1999 г. Согласно данной статье, Союз издает предписания об охране животных и регулирует: содержание и уход за ними; опыты на животных и вмешательства в живое животное; употребление животных; ввоз животных и продуктов животного происхождения; торговлю животными и их транспортировку; умерщвление животных.

Динамику реализации конституционных положений в отраслевом законодательстве всех стран мира невозможно проанализировать в рамках одной статьи, поэтому отметим ряд важных с точки зрения защиты прав животных обстоятельств. Во-первых, в большинстве европейских стран (Германия, Австрия, Швейцария и т. д.) животные не признаются обычными вещами, и их правовой режим определяется специальными законами. Во-вторых, во многих странах мира приняты специальные законы о защите прав животных. Законом Украины «О защите животных от жестокого обращения» от 21 февраля 2006 г. № 3447-IV предусмотрены их право на жизнь, на гуманное отношение к себе, на защиту от жестокого обращения, право на безопасность, на ветеринарную помощь, на эвтаназию. В Законе Украины применен комплексный подход к проблеме обращения с животными и их защиты от жестокого обращения. Впервые создана комплексная правовая основа для деятельности органов публичной власти, правоохранительных органов и общественных организаций в сфере защиты животных от жестокого обращения.

Попытки принятия аналогичных законов предпринимались и в России. В 1999 г. Государственной Думой был принят в трех чтениях проект Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения». Однако в январе 2000 г. он был отклонен Президентом РФ В.В. Путиным, посчитавшим, что он не имеет собственной сферы действия, а предусмотренные им нормы уже содержатся в ряде других законов. На момент написания настоящей статьи Государственная Дума России обсуждает Законопроект № 458458-5 «Об ответственном обращении с животными», но итоговое решение пока не ясно.

Таким образом, закрепление прав животных в конституциях и законах не связано напрямую с уровнем развития экономики или демократии в той или иной стране. Скорее, тут действует более сложный комплекс причин культурно-исторического и этического плана, влияющих на решения законодателя и обуславливающих конкретные законодательные формулировки.

Постепенная замена антропоцентричной модели взаимодействия человека и животных повлечет много конкретных поэтапных действий, например, ограничение и затем запрет спортивной охоты, когда животных убивают не с целью выживания человека, а просто из удовольствия. Аналогичным образом, постепенно будет сокращаться сфера использования цирков и зоопарков, медицинские эксперименты над животными, спортивные развлечения с участием животных. Все это выглядит сейчас как фантастика, но так ли давно всем казалось нереальным закрепление избирательных прав женщин?

Необходимость принятия законов о защите прав животных должна быть обусловлена не только чувством жалости и сострадания к «братьям нашим меньшим», но и морально-этическими соображениями, связанными с тем, что запрет мучить животных позволяет формировать более нравственно здоровое молодое поколение, которое не будет обижать детей и стариков. Жестокость, равно как и милосердие, лишены избирательности. Как сказал Пифагор, «тому, кто спокойно убивает животное, нетрудно убить и человека».

Список литературы References

1. Кант, И. Лекции по этике. М.: Республика, 2000.
Kant, I. Lekcii po jetike. M.: Respublika, 2000.
2. Мирошниченко В.С. Социальная обусловленность правовых норм, закрепляющих ответственность за жестокое обращение с животными // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 6. С. 72.
Miroshnichenko V.S. Social'naja obuslovlennost' pravovyh norm, zakrepljajushhih otvetstvennost' za zhestokoe obrashhenie s zhivotnymi // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2012. № 6. S. 72.
3. Наследие и идеи выдающегося английского ученого И. Бенгема // http://otherreferats.allbest.ru/law/00215835_0.html (дата обращения 05.10.2015)
Nasledie i idei vydajushhegosja anglijskogo uchenogo I. Bentama // http://otherreferats.allbest.ru/law/00215835_0.html (data obrashhenija 05.10.2015)
4. Павлова Т.Н. Движение за права животных // <http://westernizer.com/index/0-80> (дата обращения 14.10.2015)
Pavlova T.N. Dvizhenie za prava zhivotnyh // <http://westernizer.com/index/0-80> (data obrashhenija 14.10.2015)
5. Попкова Л., Жидкова Е. Первая волна западного феминизма: суфражизм в XIX-XX веках // <http://www.feminisnts.info/2641-феминизм-или-история-борьбы-женщин-за.html> (дата обращения 05.10.2015)
Popkova L., Zhidkova E. Pervaja volna zapadnogo feminizma: sufrazhizm v XIX-XX vekah // <http://www.feminisnts.info/2641-feminizm-ili-istorija-bor'by-zhenshhin-za.html> (data obrashhenija 05.10.2015)
6. Фрэзер Д.Д. Суды над животными в Европе // http://absentis.org/history/eu/frezer_animals.htm (дата обращения 05.10.2015)
Frjezer D.D. Sudy nad zhivotnymi v Evrope // http://absentis.org/history/eu/frezer_animals.htm (data obrashhenija 05.10.2015)
7. Branham, A. Detailed Discussion of Philosophy and Animals // <https://www.animallaw.info/article/detailed-discussion-philosophy-and-animals> (дата обращения 14.10.2015)
Branham, A. Detailed Discussion of Philosophy and Animals // <https://www.animallaw.info/article/detailed-discussion-philosophy-and-animals> (data obrashhenija 14.10.2015)
8. Brophy B. The Rights of Animals // Sunday Times, 1965, 10th October.
Brophy B. The Rights of Animals // Sunday Times, 1965, 10th October.
9. Descartes R. Meditations on First Philosophy with Selections from the Objections and Replies / trans. and edited by John Cottingham. Cambridge: CambridgeUniversity Press, 1996.
Descartes R. Meditations on First Philosophy with Selections from the Objections and Replies / trans. and edited by John Cottingham. Cambridge: CambridgeUniversity Press, 1996.
10. Favre D. Judicial Recognition of the interests of animals-A New Tort // Michigan State Law Review. 2005. Vol. 2005: 333. p. 334-366.
Favre D. Judicial Recognition of the interests of animals-A New Tort // Michigan State Law Review. 2005. Vol. 2005: 333. p. 334-366.
11. Hilden, J. A Contractarian view of animal rights: insuring against the possibility of being a non-human animal // Animal Law. 2007. Vol. 14. P.9-10.
Hilden, J. A Contractarian view of animal rights: insuring against the possibility of being a non-human animal // Animal Law. 2007. Vol. 14. P.9-10.
12. Hobbes T. Leviathan. London: Basil Blackwell, 1946.
Hobbes T. Leviathan. London: Basil Blackwell, 1946.
13. Kant I. Anthropology from a Pragmatic Point of View / trans. Victor Dowdell. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1978.
Kant I. Anthropology from a Pragmatic Point of View / trans. Victor Dowdell. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1978.
14. Regan T. The day may come: legal rights for animals // Animal Law. 2004. Vol.10. P. 12.
Regan T. The day may come: legal rights for animals // Animal Law. 2004. Vol.10. P. 12.
15. Regan T. The Case for Animal Rights (3d ed.). U. Cal. Press, 2004.
Regan T. The Case for Animal Rights (3d ed.). U. Cal. Press, 2004.
16. Sætra H. The state of no nature – Thomas Hobbes and the natural world // Ecology & Safety. 2014. Vol. 8. P.177-193.
Sætra H. The state of no nature – Thomas Hobbes and the natural world // Ecology & Safety. 2014. Vol. 8. P.177-193.
17. Singer P. Animal Liberation: A New Ethics for our Treatment of Animals. New York: New York Review/Random House, 1975.
Singer P. Animal Liberation: A New Ethics for our Treatment of Animals. New York: New York Review/Random House, 1975.
18. Waal F. We the People (and Other Animals) // N.Y. Times, 1999, Aug. 20.
Waal F. We the People (and Other Animals) // N.Y. Times, 1999, Aug. 20.
19. Wise S. Rattling the Cage: Toward Legal Rights for Animals. Cambridge: Perseus Books, 2000.
Wise S. Rattling the Cage: Toward Legal Rights for Animals. Cambridge: Perseus Books, 2000.
20. Wise S. Drawing the Line: Science and the Case for Animal Rights. Cambridge: Perseus Books, 2002.
Wise S. Drawing the Line: Science and the Case for Animal Rights. Cambridge: Perseus Books, 2002.